

Уразова С. А.

[К ВОПРОСУ О ПОСОБИЯХ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ В УСЛОВИЯХ НЭПА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-162. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

правовую реальность: охват понятием законности области создания правовых норм. Более того, либерально-демократическая законность распространяется и на саму систему источников права, на его форму.

Универсальное значение либерально-демократической законности, таким образом, пронизывает не только процесс применения права, но и само нормотворчество. При этом законность отражается в важнейших чертах формы российского права, например в системности источников права. Некоторые специфические для этой системы и исходные по своему значению начала (прежде всего, иерархичность, вертикальное строение) сами по себе являются выражением законности в сфере либерально-демократического нормотворчества. Законность в этой сфере усиливает, в частности, гарантии прав и свобод граждан, содействует более четкому формулированию их обязанностей. В широком смысле слова упорядоченность процесса нормотворчества в конечном итоге есть предпосылка режима законности, а еще точнее – составной элемент системы права.

Высокий уровень нормотворчества с точки зрения, как его содержания, так и формы есть одна из юридических гарантий законности. В определенных условиях даже выбор внешней формы нормы может явиться одной из предпосылок либерально-демократической законности. Нарушение требований о выборе надлежащего вида источника права (скажем, для установления уголовной ответственности) сделал бы ничтожным акт конституирования правовой нормы [Зивс 1986: 218].

Попытаемся в самой общей форме рассмотреть основные проявления универсальности либерально-демократической законности применительно к внешней форме права – к его источникам.

Для оценки универсальности либерально-демократической законности в сфере правотворчества принципиальное значение имеет соблюдение правил соотношения источников права. Оно является симптоматичным показателем, критерием господства законности. Одно из существенных выражений внутри системных связей источников права – их иерархичность. Иерархическая структура системы источников есть выражение различия в юридической силе отдельных видов источников права по отношению друг к другу и связанной с этим предустановленной их соподчиненности в цельной системе. Коррелятивные отношения внутри системы источников либерально-демократического права проявляются в абсолютном верховенстве Конституции по отношению ко всем нормативным правовым актам и в верховенстве закона, по отношению ко всем иным – нижестоящим в иерархии («подзаконным») – нормативно-правовым актам.

Следует заметить, что иерархическое соотношение видов нормативных актов тоже является универсальным средством обеспечения законности в процессе реального выражения права. Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что универсальность либерально-демократической законности не является нейтральным в ценностном отношении инструментом. Она не является нейтральным, прежде всего, потому, что речь идет о претворении в жизнь системы законов с либерально-демократическим содержанием, выражающих общенародную волю, пронизанных идеями гуманизма. Именно поэтому универсальность либерально-демократической законности выступает как средство обеспечения реализации заложенных в российском праве ценностей [Алексеев 1995: 167].

Таким образом, на основании выше перечисленных фактов следует определить, что универсальность либерально-демократической законности только тогда сама обретает социальную ценность, когда она служит утверждению и охране выраженных в праве ценностей.

Список литературы

Алексеев С. С. Общая теория права. - М., 1981. - Т. 1. - С. 308.

Алексеев С. С. Теория права. - М., 1995. - С. 167.

Витрук Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория государства и права. Академический курс: В 3-х т. / Под ред. М. Н. Марченко. - М., 2001. - С. 158. - Т. 3.

Зивс С. Л. Социалистическая законность: сущность и принципы // Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. - М., 1986. - С. 216. - Книга 1.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ № 24 от 10.01.2000) // Российская газета. - 2000. - 18 января.

Сапун В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. - 2005. - № 3. - С. 185-191.

Тихомиров Ю. А. Критерии законности правовых актов // Право и экономика. - 1994. - № 1. - С. 19-20.

К ВОПРОСУ О ПОСОБИЯХ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ В УСЛОВИЯХ НЭПА

Уразова С. А.

Пензенский государственный университет

Нэп серьезно обострил проблему безработицы в стране. К началу января 1922 г. всего безработных по стране, по данным НКТ, насчитывалось более 100 тысяч человек [Известия наркомата труда 1922: 2-3]. А к маю 1924 г. было официально зарегистрировано уже 1424 тыс. безработных [Исаев А.: 35]. Безработица в г. Пензе на март 1923 г. составила 40% от числа занятых [ГАПО. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 2. Л. 117]. Основными причинами роста безработицы стали: перестройка промышленности на началах хозрасчёта, и как следствие

закрытие ряда предприятий и сокращение штатов; демобилизация Красной армии, вступление на рынок труда подростков и ранее не работавших по найму. Значимым источником безработицы в начале нэпа явился массовый отток рабочей силы из деревни, возвращение фабрично-заводских рабочих – в связи с ростом производства, увеличением реальной заработной платы.

Декрет СНК от 3 февраля 1922 г. определил группы безработных, подлежащих социальной помощи. Декрет предусматривал, что размер, формы, порядок социального обеспечения будут решать местные объединённые профсоюзы и органы труда, в зависимости от размера и характера безработицы. При этом было необходимо учитывать прогнозируемый рост безработицы и ограниченность государственных ресурсов, поэтому предполагалось первоочередное государственное обеспечение для квалифицированных кадров и наиболее нуждающихся в материальной помощи рабочих и служащих. На местах создавались специальные комиссии, которые не реже одного раза в три месяца должны были определять нормы обеспечения для каждой группы безработных, в зависимости от их квалификации и продолжительности работы по найму.

Во второй половине 1922 г. социальная поддержка безработных принимает более организованные формы. Это связано с деятельностью бирж труда. Пензенская биржа труда концентрировала сведения о вакансиях по группам профессий, вела статистику профессионального стажа безработных, длительности перерыва между потерей работы и временем регистрации на бирже, пресекала нарушения правил найма работников. При биржах создавались экспертные комиссии для определения квалификации рабочих. Деятельность биржи строилась по профессиональному принципу: учитывались интересы конкретных групп работников и потребности отдельных отраслей производства, такой подход позволял увязывать работу биржи с деятельностью отраслевых профсоюзов. При трудоустройстве, выплате пособий и определении других льгот члены профсоюза имели существенные преимущества. Лица, состоящие членами профсоюза и получающие пособие по безработице, не должны были платить членские взносы.

На заседании Пензенского губернского совета профсоюзов при рассмотрении вопроса о приёме безработных в члены союза отмечался значительный рост числа желающих « в силу того, что биржа труда ... в первую очередь и вообще на работу посылает безработных членов союза...». На заседании было принято решение о первоочередном включении в члены союзов безработных уже состоящих ранее в профсоюзе, но по уважительным причинам, не явившимся на перерегистрацию и из-за этого исключёнными из членов союза. Ко второй категории были отнесены рабочие и служащие, потерявшие работу в результате сокращения штатов и автоматически утратившие членство в отраслевом профсоюзе [ГАПО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 323. Л. 48].

Биржа труда занималась выдачей пособий по безработице. С 1 февраля 1922 г. оно могло предоставляться только тем безработным, которые зарегистрировались на бирже в течение недели со дня прекращения работы. Решение о выдаче пособий принималось на заседаниях особых комиссий при бирже труда. При этом учитывалась причина увольнения и выдаче пособий отказывали тем, кто уволился по собственному желанию или за нарушение коллективного договора [ГАПО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 4. Л. 9].

Постановление СТО РСФСР от 17 июля 1923 г. «Основные положения о работе бирж труда и мероприятия по улучшению их постановке» обобщило и систематизировало порядок и размеры социальной помощи безработным. Правом на получение пособия и льгот по безработице пользовались не имеющие никаких средств к существованию и лица следующих категорий: а) квалифицированные рабочие и лица умственного труда, получившие специальное образование вне зависимости от стажа работы по найму; б) неквалифицированные рабочие, имеющие непрерывный двухлетний стаж работы, служащие со стажем работы; в) несовершеннолетние рабочие и служащие, работавшие по найму с шестнадцатилетнего возраста в независимости от стажа работы; г) одинокие женщины, работавшие по найму, имеющие на своём иждивении детей до четырнадцати лет в независимости от стажа; д) малолетние работники до шестнадцатилетнего возраста, если они, имея разрешение от инспектора труда на поступление на работу, уволены по причине вредности производства; е) демобилизованные из рядов Красной армии или отпущенные в бессрочный отпуск в независимости от стажа работы по найму перед поступлением на службу; ж) инвалиды IV, V, VI групп независимо от стажа работы по найму, в том числе инвалиды войны, если они зарегистрировались на бирже труда в течение четырёх недель после потери работы или признания их инвалидами.

Пособия по безработице устанавливались в размере половины стоимости бюджетного набора для квалифицированных рабочих, отнесённых к шестому разряду и выше тарифной сетки оплаты труда; лиц демобилизованных или уволенных в бессрочный отпуск из рядов Красной армии и флота; лиц умственного труда, имеющих специальное образование. Для остальных категорий безработных предусматривалось пособие в размере одной трети стоимости бюджетного набора. В зависимости от состояния фонда по безработице Народному комиссариату труда предоставлялось право эти нормы периодически пересматривать. Размер дневного пособия определялся путём деления месячного пособия на двадцать четыре.

Пособие выдавалось по дневному расчёту лишь за пропущенные из-за безработицы дни. Максимальная продолжительность выдачи пособия устанавливалась на срок в шесть месяцев. При временной нетрудоспособности безработные продолжали получать пособие, независимо от сроков, вплоть до восстановления трудоспособности или получения инвалидности.

Безработные должны были отмечаться на бирже труда согласно календарю отметок, который находился там же, в противном случае они могли лишиться льгот. В пензенской газете «Трудовая правда» регулярно публиковались объявления о заседаниях комиссии по приёму заявлений на право получения пособия по без-

работице. Желаящий получить пособие, кроме заявления должен был приложить следующие документы: билет безработного, удостоверение с последнего места работы с указанием должности, времени увольнения, разряда тарифной сетки, выплату последней зарплаты, документ, подтверждающий стаж работы, документ, удостоверяющий, что безработный не имеет дополнительного заработка от торговли, промыслов, подсобного хозяйства [Трудовая правда 1924: 4 ноября].

Решение о выдаче пособий принималось на заседании специальных комиссий при бирже труда. Пособие, как правило, назначали на шесть, а в ряде случаев до девяти месяцев. По каждой кандидатуре решение принималось персонально. Биржи не успевали проверить квалификацию и отсутствие заработка каждого. Союз писчебумажников отмечал, что есть случаи, когда безработные временно работали, но продолжали получать пособие по безработице, и у большинства безработных было своё хозяйство [ГАПО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 33, 64]. Административные меры – «чистки», предпринятые в 1922 и 1923 гг., - дали снятие с учёта от 30% до 60% граждан. В протоколе совещания Пензенского отдела труда отмечалось, что в результате «чистки» «непролетарский элемент» (более тысячи человек) исключён из числа безработных [ГАПО. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 2. Л. 89]. Однако число восполнялось очень быстро. После второй чистки был введён новый принцип регистрации – по стужу работы и квалификации. Они в первую очередь получали пособие и посылались на работу, так как их недовольство могло быть политически опасным. Пособие по безработице получали не все нуждающиеся. При губотделе коммунальщиков на июль 1923 г. насчитывалось 270 безработных. Из них на постоянную работу поступило 30 человек, на временную - от 70 до 90 человек. Пособие по безработице получали из рабочей страховой кассы 25 человек, из союза 10 человек [Трудовая правда 1923: 18 августа].

Для решения проблемы безработицы Пензенский губотдел союза текстильщиков выступил с инициативой создания специальных фондов из добровольных отчислений работающих. Фабзавкомы с помощью цеховых делегатов должны были провести широкую агитационную работу о необходимости добровольных отчислений в фонд помощи безработным. Так на одном из собраний рабочих и служащих железнодорожного депо Пенза I после обсуждения вопроса об оказании помощи безработным членам союза было принято решение о добровольных отчислениях при выплате зарплаты. В течение декабря 1923 г. было собрано 747 000 рублей [Трудовая правда 1924: 31 января]. Для пополнения фондов проводились субботники. При отраслевых губотделах в фонд помощи безработным отчислялись 10% от членских взносов [ГАПО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 4. Л.9].

В связи с ростом массовой безработицы на протяжении 20-х гг. круг лиц, имевших право на получение пособия постоянно сужался. Постановление НКТ СССР (сентябрь 1924 г.) ввело принцип трудового стажа для первоочередного получения пособия по безработице: не менее одного года для членов профсоюза и не менее трёх лет для остальных рабочих и не менее трёх лет для служащих, состоящих в профсоюзе [Трудовая правда 1924: 23 сентября].

В июне 1923 г. пособие безработным в среднем по стране составляло 45% стоимости бюджетного набора. Это было гораздо ниже установленной черты бедности. В 1924 – 1926 гг. размер пособия в Москве составлял от 7,67 до 11,95 рублей. Средний размер пособия в Пензе составлял на 1 октября 1925 г. – 7 руб. 08 коп., на октября 1927 г. – 9 руб. 37 коп. [ГАПО. Ф. Р-227. Оп. 1. Д. 15. Л. 67]. Кроме основного пособия предусматривалась надбавка на нетрудоспособных членов семьи: на одного – 15% от размера пособия, на двух – 25%, на трёх – 35% [Трудовая правда 1922: 28 сентября].

Количество обеспечиваемых безработных по стране в октябре 1924 г. 231.847 человек, в апреле 1925 г. – 360.000 человек, несмотря на рост это составляло примерно 30% нуждающихся в социальной помощи [Бахутов 1925]. Пензенская биржа труда выдавала пособие 1367 безработным на 1 октября 1926 г. и 1372 на 1 октября 1927 г. За период с 1 октября 1926 по 1 октября 1927 г. было подано 4768 заявлений на получение пособий [ГАПО. Ф. Р-1872. Оп. 1. Д. 35. Л. 46].

Структуру фонда помощи безработным можно проанализировать на примере данных о работе ЦК Союза Писчебумажников: в 1925 г. отчисления от членских взносов составили 16.678.25 руб., добровольные взносы – 8.759.79 руб., за год было выдано 10.659.79 пособий. Показатели выросли в 1926 г.: отчисления от членских взносов составили 59.228.23 руб., добровольные взносы – 16.500.05 руб., а количество выданных пособий увеличилось до 45.284.63. [ГАПО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 4. Л. 44]. По данным пензенской биржи труда за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. было отказано в выдаче пособий 697 безработным по решению специальной комиссии [ГАПО. Ф. Р-1872. Оп. 1. Д. 3. Л. 46].

Биржи труда вместе с профсоюзами и хозяйственными органами пытались решить проблему регулирования рынка труда и предоставления социальных гарантий безработным. Однако, эффективность их деятельности снижались бюрократическим управлением и решениями, в основе которых лежали не только социально-экономические, но и идеологические соображения. Значительный рост безработицы в годы нэпа не позволил обеспечить пособиями всех ищущих работу. В первую очередь пособие выплачивалось квалифицированным безработным со стажем, их недовольство могло стать политически опасным.

Список литературы

- Бахутов А.** Очередные задачи в области труда // Вопросы труда. - 1925. - № 10.
Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-247. Оп. 1. Д. 15. Л. 67.
ГАПО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 323. Л. 48.

ГАПО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 4. Л.9; Л. 33. Л. 44. Л. 64.

ГАПО. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 2. Л. 89. Л. 117.

ГАПО. Ф. Р-1872. Оп. Д. 35. Л. 46.

Известия наркомата труда. - 1923. - № 3. - С. 2-3.

Исаев А. Безработица в СССР и борьба с нею (на период с 1917-1924 гг.). - М.: Вопросы труда. - 1924. - С. 35.

Трудовая правда. - 1922. - 28 октября; 1923 - 18 августа; 1924 - 23 сентября, 4 ноября, 31 января.

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАРКОПРИТОНОВ

Хачатрян Г. А.

ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России»

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представляют непосредственную и реальную угрозу национальной и общественной безопасности России. На протяжении последнего десятилетия страна особенно быстрыми темпами стала приближаться к тому опасному рубежу, за которым следует вырождение нации.

Актуальность проблемы борьбы с наркоманией не нуждается в доказательствах. В данном случае можно даже не приводить цифр, потому что они практически ежедневно называются в средствах массовой информации. Следует отметить, что все статистические данные не являются окончательными и точными, являясь лишь приблизительными, как приблизительна и статистика преступлений, связанных с наркотическими средствами. В действительности ситуация намного хуже. Таким образом, проблема века, является еще и супертранснациональной.

Как показывает анализ оперативной информации и статистических данных, несмотря на комплекс мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков и пресечение каналов их поставки, Южный федеральный округ занимает место среди субъектов России, наиболее подверженных этой тенденции. Этому способствуют, по меньшей мере, две причины:

во-первых, Южный федеральный округ активно осваивается наркопреступностью, так как это благополучная по доходам населения территория (выше этот показатель только в Дальневосточном и Центральном федеральных округах);

во-вторых, в ряде субъектов (республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Астраханская область) имеются благоприятные природно-климатические условия для выращивания растений, содержащих наркотики. Регионы, граничащие с республиками Средней Азии и Монголией, являются транзитными путями наркокурьеров.

С 2003 по 2008 годы в Южном федеральном округе наблюдается активная реструктуризация наркорынка. С одной стороны, это происходит путем слияния международных наркогруппировок с российским наркобизнесом (доля изъятых наркотиков зарубежного происхождения в округе составляет около 85 %). С другой стороны - путем вытеснения традиционных для России наркотиков (мак, маковая соломка) более жесткими (опий и его настойки), а также полусинтетическими и синтетическими (героин, кокаин, амфетамины и т.п.). К примеру, в Ростовской области в 2003 году из 10,5 тыс. наркоманов, 95 % которых имели опиоидную зависимость, 70 % употребляли только героин.¹

Наркопреступность - это сложное явление, представляющее собой многоэпизодную, многоаспектную преступную деятельность, в которую вовлечено очень большое количество людей-функционеров: наркодилеров, наркокурьеров, держателей наркопритонов и потребителей. Раскрывать и расследовать такие преступления можно только в системе связей и отношений между всеми участниками данной криминальной деятельности. Очевидно, что организация и содержание притонов для потребления наркотических и психотропных веществ - это всего лишь один из элементов этой разветвленной системы, характеризующий заключительный этап движения наркотика от поставщика к потребителю. Расследование этих преступных деяний имеет свои особенности, знание которых необходимо для эффективного использования следователями и оперативными работниками имеющихся в их распоряжении средств и методов. Исследование, проведенное в ряде регионов страны, показало, что проблемы и трудности возникают как в процессе раскрытия таких преступлений, так и их расследования. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, высокой латентностью преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов. Так, в 2003 году по России было выявлено и расследовано 989 подобных преступлений, в 2005 году - 813, в 2006 году - 424, а в 2007 - только 376.² Экстраполируя эти данные на региональную статистику, можно сделать вывод, что показатели выявления и расследования преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов в регионах, близки к нулю.

¹ По данным Информационно-статистического анализа Ростовского областного наркологического диспансера по состоянию на 01.01.2007 г.

² Состояние преступности за 2000-2005 гг. в Южном федеральном округе: Аналитический обзор / Под ред. С. А. Малькова - Ростов-на-Дону: (ЮФУ) Ростовский государственный университет, 2003. - С. 41.